

Глава 1301. Личность жрицы

Вполне естественно, что священная земля горы Дьявола, место веры для всех дьяволов мириад дьявольских островов, будет иметь предубеждение к бессмертным культиваторам.

Лицо дитя тьмы было чрезвычайно уродливо. Как один из девяти детей тьмы в царстве основания дьявола, он станет одним из преемников темного короля. Но сегодня за пределами священной земли горы Дьявола он фактически проиграл бессмертному культиватору. Он знал, что это, несомненно, повлияет на его будущее.

Его холодные и темные глаза смотрели на Цинь Вэньтяня, не желая ничего, кроме как разорвать его на части. Даже если решение суда было на его стороне, некоторые вещи, однажды случившиеся, никогда не могут быть отменены.

«Мои мириады древних залов, естественно, не будут противиться суду, если он справедлив. Мы хотим лично увидеть священника судебного зала, который будет исполнять приговор», - ледяным тоном произнес эксперт из мириад древних залов. Естественно, на горе Дьявола были свои правила, и за все это отвечал судейский корпус. Как только возникнет конфликт, вмешается судебная власть. Их слова были суждением, никто не мог бросить им вызов.

Даже другие залы дьявола, расположенные на вершине, все равно должны были подчиняться воле судебного зала дьявола. Во время суда их воля приравнивается к воле Повелителя дьяволов.

«Хорошо», - глаза эксперта из судебного зала стали холодными, когда он взглянул на людей из мириад древних залов. Прямо сейчас издалека сюда спешила еще одна группа экспертов из судебного дьявольского зала.

«В священной земле вспыхнул конфликт, и два жреца одновременно бросились сюда. Молодец», - эксперт из судебного дьявольского зала холодно смотрел на людей из мириад древних залов. Прошло много времени с тех пор, как кто-то осмеливался создавать конфликт здесь, в зале святого дьявола.

Люди мириад древних дьявольских залов холодно фыркнули. Если посмотреть на истинную причину, то все произошло из-за высокомерия дитя тьмы. Он чувствовал, что Цинь Вэньтянь, этот бессмертный культиватор, делает тщетную попытку войти в зал святого дьявола и должен быть убит за это. Он также верил, что сможет легко убить Цинь Вэньтяня, но не ожидал, что будет побежден, вызвав этот переполох.

Было семь великих жрецов судебного дьявольского зала, и каждый из них обладал огромной властью. Их база культивирования была разной, но все они были наследниками судебного зала и могли стать преемниками в будущем.

Эти двое были очень заметны в толпе. Они были одеты в длинные одежды и доспехи кровавого цвета, излучающие несравнимое великолепие.

Кроме того, один был жрецом, а другая была жрицей судебного дьявольского зала.

Жрица также была одета в одеяние жреца, ее долговязое тело и соблазнительные изгибы были особенно заметны. Длинные волосы ниспадали на плечи, на голове был кроваво-красный лавр, но никто не осмеливался думать о ней нечестиво.

Эта жрица была жрицей, которую Цинь Вэньтянь встречал раньше в священной академии.

Кроме того, она когда-то помогла Цинчэн. Воротник ее мантии поднимался вверх, образуя забрало над ее лицом, скрывая черты, предотвращая зондирование бессмертным чувством. Были видны только ее прекрасные глаза, сияющие светом.

«Мы отдаем дань уважения жрецу и жрице», - эксперты из судебного дьявольского зала поклонились. Жрец подошел, его лицо было ледяным, когда он смотрел на толпу: «Почему вы все создаете проблемы здесь, в священной земле?».

«У дитя тьмы был конфликт с бессмертным культиватором. Дитя тьмы был побежден, бессмертный культиватор попытался убить его, и, в конечном итоге, был заблокирован и ранен экспертами из темного дьявольского зала. Твой подчиненный вынес решение, мое решение таково, что дитя тьмы не сможет войти в чертог святого дьявола в течение года, в то время как этот бессмертный культиватор, хотя он и поднялся на гору, пренебрег правилами и должен быть судим и убит», - подчиненный поклонился.

«Поскольку это так, мы просто последуем твоему решению. Из-за чего весь этот шум?» - голос жреца был полон уверенности, как будто он сделал неверный вывод. Лица тех, кто был в мириадах древних залов, стали неприглядными. Хотя Цинь Вэньтянь был всего лишь хорошим другом Буцзи и не имел с ними ничего общего, основатель их зала, в конце концов, был из бессмертных царств. Таким образом, они не были так твердо настроены по отношению к бессмертным культиваторам. Они чувствовали, что раз Цинь Вэньтянь может подняться на гору, он должен быть равен всем остальным.

«Этот дитя тьмы первым сказал, что хочет убить этого культиватора из бессмертных царств, заставив его защищаться. Если вы хотите судить, все должны быть наказаны вместе, не так ли?» - продолжал эксперт из мириад древних залов.

«Когда люди в вашем зале имели право судить?» - этот молодой человек перевел взгляд на эксперта древнего дьявольского зала и холодно спросил.

«Мириады древних залов, естественно, не обладают властью выносить решения, но они обязаны рассказать правду о том, что произошло, чтобы дать нам лучшее представление о том, как судить», - в этот момент, когда все думали, что пыль уже осела, раздался другой голос. Этот голос был ледяным, как будто в нем не было эмоций.

Все подняли головы и повернулись. Человеком, который говорил, на самом деле была жрица. Это не могло не заставить глаза всех вспыхнуть. Может быть, у жреца и жрицы разные мнения?

«Расскажи мне всю историю», - заявила жрица.

«Хорошо», - эксперт мириад древних залов заговорил. Он указал на Цинь Вэньтяня: «Этот человек – культиватор из бессмертных царств, но с тех пор, как он поднялся на гору, это означает, что он получил одобрение Повелителя дьяволов. Он намеревался взглянуть на зал святого дьявола, но ему помешал дитя тьмы. Этот человек не хотел с этим мириться и хотел идти дальше. Дитя тьмы сказал, что убьет его, и использовал высшее искусство из темного зала, но этого было недостаточно, чтобы забрать жизнь бессмертного культиватора. В конце концов, он был побежден, и в гневе этот бессмертный культиватор, возможно, действовал слишком тяжело. Не знаю, намеревался ли он убить дитя тьмы, но король дьяволов из темного зала преградил ему путь прежде, чем его удар достиг цели. Король дьяволов непосредственно ранил этого культиватора и хотел, чтобы он умер. Тот король дьяволов был заблокирован мной, и после этого тот человек из судебного зала прибыл. Это краткое изложение событий, жрица».

«Это правда?» - жрица перевела взгляд на толпу: «За пределами священной земли, под лучистым светом Повелителя дьяволов, если есть кто-то, кто осмеливается лгать судебному залу, вам лучше быть готовым к последствиям».

Никто не ответил. Очевидно, краткое изложение того, что произошло, было довольно точным.

«Решение, вынесенное ранее, ты считаешь, что его следует отменить?» - спросила жрица жреца.

«Почему? Темный дьявольский зал – это зал, который с самого начала сосуществовал с залом святого дьявола, и дитя тьмы сделал то, что он сделал, только для того, чтобы помешать бессмертному культиватору войти в священную землю. В его действиях нет ничего плохого», - ответил жрец. Было ясно, что он не может отменить свое собственное решение.

«Как жрецы судебного зала, мы должны только подчиняться воле Повелителя дьяволов и забыть обо всем остальном. Даже кто-то с таким статусом, как дитя тьмы, вообще не должен влиять на наше суждение. В этом суть нашего судебного зала. Ты забыл об этом?» - жрица холодно заговорила, и выражение лица жреца стало тяжелым.

Он, естественно, понимал это, однако с одной стороны был дитя тьмы, а с другой – бессмертный культиватор. Когда они выносят решение, как они могут не рассмотреть все? Просто он не ожидал, что мнение жрицы будет полностью отличаться от его собственного.

«Как ты думаешь, каким должно быть решение?» - спросил жрец.

«Дитя тьмы намеревался использовать влияние своего статуса, чтобы предать волю Повелителя дьяволов. Право войти в зал святого дьявола отныне будет отнято у него на всю жизнь. Этот бессмертный культиватор отреагировал так только потому, что его заставили, следовательно, он не виновен во всем этом. Король дьяволов из темного зала действительно пытался убить этого бессмертного культиватора после того, как дитя тьмы был побежден. Его действия явно защищают дитя тьмы, несмотря на то, что он знал, что был неправ, предавая волю Повелителя. Он должен быть сурово наказан, его культивационная база должна быть отделена от него»

Раздался холодный голос жрицы, заставив всех задрожать от шока. Даже эксперты мириад древних залов не могли не чувствовать, как их сердца дрожат, когда все они смотрели на жрицу.

Хотя такое суждение было железным и справедливым, человек, которого она хотела судить, был экспертом темного зала, а также дитя тьмы. Не был ли этот человек слишком силен? Если бы Цинь Вэньтянь был кем-то с горы Дьявола со статусом, равным дитю тьмы, это решение могло появиться. Но он был кем-то из бессмертных миров, и жрица все равно принимала такое решение.

Выражения лиц экспертов из темного зала и самого дитя тьмы изменились, став чрезвычайно холодными. Как часть трех залов, охраняющих зал святого дьявола, статус темного зала был равен судебному залу. Положение жрецов суда и детей тьмы было таким же. Однако в этот момент эта женщина-жрица фактически сделала такое суждение.

«Ты действительно очень дерзка», - глаза дитя тьмы были как лед. Судебный дьявольский зал имеет право выносить решение, если бы решение было эффективным, ему немедленно запретили бы входить в святой дьявольский зал на всю оставшуюся жизнь. В сочетании с его поражением, его положение как дитя тьмы уже было обречено быть выброшенным в мусор.

«Как жрица судебного дьявольского зала, я, естественно, подчинюсь воле Повелителя. Когда я приму решение, я сделаю все возможное, чтобы обеспечить его справедливость, и ничто не может остановить меня», - ледяным тоном ответила жрица. Затем она повернулась к жрецу: «Если ты считаешь, что мое суждение ошибочно, мы можем вернуться и узнать мнение великого жреца».

Глаза жреца мерцали, статус великого жреца был трансцендентным и был чем-то для тех жрецов и жриц судебного зала дьявола, которым удалось достичь царства императора дьявола, к чему они стремились. Великие жрецы судейского зала подчинялись только одному человеку, стоявшему над ними, царскому жрецу, который был не кем иным, как абсолютной властью над всеми решениями.

«Поскольку ты считаешь, что твое суждение верно, я, естественно, готов идти. Ты можешь вынести решение по этому делу», - глаза жреца вспыхнули, когда он отступил. Его подчиненные отступили вместе с ним, заставив всех сверкнуть глазами. Они все понимали, насколько зловещим был этот жрец. Даже в таких местах, как судейский дьявольский зал, также будет конкуренция между его членами. Есть в общей сложности семь жрецов и три тысячи слуг. Что касается должности царского жреца, то в этом ранге может быть только один человек.

Этот жрец явно хочет заставить жрицу оскорбить весь темный дьявольский зал.

«Поскольку это так, мое суждение: немедленно приведите дитя тьмы обратно в темный зал. Ему будет запрещено входить в святой дьявольский зал на всю жизнь, а что касается того короля дьявола, который действовал ранее, его база культивации будет искалечена», - жрица спокойно заговорила, ее голос мог даже разорвать железо, заставляя сердца всех присутствующих непрерывно трепетать.

«КАК ТЫ СМЕЕШЬ?» - взревел дитя тьмы. Чрезвычайно страшный дьявол мог бы вырваться из этого дьявольского короля.

«Как культиваторы дьявола, вы должны знать, каковы будут последствия, если вы не подчинитесь моему решению», - жрица махнула рукой. Мгновение спустя эксперты позади нее вышли вперед. Дитя тьмы, естественно, не хотел повиноваться, и в этот момент король дьяволов попытался сделать шаг, но как он мог добиться успеха? Он был мгновенно подавлен.

Что же касается того короля дьявола, которому был вынесен приговор, то он был чрезвычайно разгневан. Три короля-дьявола из судебного зала выступили против него именно в этот момент, и когда скипетр суда пронзил его тело, этот король-дьявол взревел от боли, потрясая сердца всех, кто его слышал.

Судейский дьявольский зал, как и ожидалось от их репутации, использовал железные методы, не опасаясь последствий. В их глазах есть только суждение.

«Бай Цин, ты определенно пожалеешь, если выступишь против моего темного дьявольского зала!» - дитя тьмы взвыл от гнева.